

Племя вошло в пещеру после того, как генерал Андрик приказал своим войскам пропустить их. Гоблины прошли через темный туннель с пятью гоблинами плечом к плечу. В туннель могло поместиться не менее десяти гоблинов, идущих бок о бок, но пустое пространство позволяло легионам передвигаться в случае чрезвычайной ситуации.

Гоблины должны были снять пальто, как только они вошли в пещеру. Темная, влажная атмосфера позволяла люминесцентному мху расти на стенах и полу. Но чем глубже они шли в пещеру, тем суше и жарче становилась пещера. Это не было проблемой для небольшой группы гоблинов, но целое племя делало воздух вокруг них жарче, чем он должен быть. К счастью, они принесли достаточно холодной воды, чтобы охладиться, пока не доберутся до подземного холодного источника.

Гоблины были беспокойны под темным покровом пещеры. Их единственным источником света были братья и мари, которые использовали простое заклинание света, чтобы осветить свой путь. Свет был достаточно сильным, чтобы осветить несколько метров перед ними, но их свет медленно угасал, так как свет потреблял больше маны. До сих пор племя не сталкивалось с какими-либо препятствиями, которые могли бы помешать их прогрессу. Несмотря на наличие карты, Галстук, Корень и Туман разведали впереди, чтобы увести племя в сторону от скал и тесных пространств. Может также сопровождать их в качестве ассистента Тайя. На пути они обнаружили несколько преград, такой большой сталагмит перекрыл им почти половину пути, но беспокоиться не о чем.

Но их могло ждать больше опасностей, прячась в черной плащанице вокруг своего племени. Присутствие перитонов может оказаться опасным. Сун спросил свою мать об этих зверях. Мари знала, что перитоны известны своей агрессивной природой и странным предпочтением к чистосердечным особям. У них есть способ почувствовать моральный компас своей добычи, и они решили охотиться на тех, кто выстраивается в доброе русло. Мари не знает, как это делают перитоны, но многие истории пытаются объяснить их происхождение, которое, по мнению научного сообщества, является ложью.

Солнце больше беспокоилось о землетрясениях и обвалах. После встречи с генералом Андриком, Сун понял, какие экстремальные опасности он подвергает своему племени только для того, чтобы быстрее добраться до места назначения. Если бы генерал мог генерировать толчки только от просачивания части своей маны, то что бы произошло, если бы он сражался с кем-то, используя все свои силы.

Целая гражданская война бушует у них под ногами, дальше под землей. Многие из них могут быть так же сильны, как и генерал-карлик, а может быть даже сильнее. Он не может упускать ни минуты, чтобы расслабиться, всегда на чеку, чтобы защитить свое племя, как только земля вокруг них начинает трястись. Шуджа заметил тревожное выражение Солнца и постарался успокоить его разум, держа всех в узде. Если она видит, что кто-то из них замедляется, она образно отбивает их назад на скорость, будь то ругая их за лень или подталкивая вперед. Помощь Шуджи действительно остановила беспокойство Солнца, когда дело доходило до землетрясения. Это потому, что его самый храбрый легион, Спат, жаловался на издевательства Шуджи.

"Шуя!" Сун звал ее.

Шуя побежал вниз по линии. "Что такое, Сун?"

"Спэт сказал, что ты с ними груб".

"Спэт сказал что!" Шуя посмотрел за ней. Ее глаза зацепились за Спата, который пытался избежать ее взгляда. "Некоторые из них ленились, замедляя марш. Я просто пыталась помочь, потому что тебе нужно сосредоточиться на поддержании света; у тебя не будет времени держать легионы под контролем".

Солнце вздохнуло: "Это правда. Только не задирай их, это их первый раз, когда они носят с собой много багажа во время такой длительной прогулки. Если кто-то из гражданских притормозит, пусть легионы помогут им с тем, что они везут".

"Гражданские? Вы имеете в виду наших соплеменников. Хорошо, я буду иметь это в виду." Шуджа повернулся лицом к легионам: "Ты слышал нашего вождя! Если кто-то притормозит, помогите им с сумками!"

"Да, господин Шуджа!" Легионы ответили.

Когда легион помогал тем, кто их замедлял, Шуя остался на стороне Солнца, пока они шли. Они рассказывали истории и говорили о будущем. Солнце нашло Шую хорошую компанию в темной пещере. Он не ожидал, что она будет разговорчива или внимательна, но это был приятный сюрприз. Пока они разговаривали, перед ними вновь появилась группа скаутов Tie's. Они сказали им, что полпути уже близко. Над ними должен был появиться холодный источник, а также светящиеся грибы и вентиляционное отверстие, циркулирующее холодный воздух и высасывающее горячий.

После часа ходьбы племя, наконец, дошло до остановки отдыха. Над ними на потолке росли большие грибы, освещавшие большую пещеру голубым светом. Головы грибов защищали землю от стоков, поэтому на полу пещеры было найдено очень мало сталагмитов. Большинство из них образовалось около холодного источника и его водопада. Несмотря на прохладную влажную атмосферу, мха обнаружено не было. Вместо этого розовые корни яркости, вырывающиеся из земли, можно было увидеть на участках вокруг дна и стен пещеры.

В центре пещеры находился большой светящийся стебель, вытянутый из земли и управляющий потолком пещеры. Стебель превышал ширину плеч скалы, составляя почти два фута в диаметре. А с другой стороны пещеры были четыре расходящиеся дорожки, ведущие к одному и тому же выходу. Три из них были столь же велики, как и предыдущий, а один представлял собой небольшую трещину на стене, по которой одновременно могли ходить лишь несколько гоблинов.

Племя подготовило свой лагерь вокруг стебля. В качестве замены костров они позаботились о

том, чтобы установить палатки возле пятен светящихся корней. После того, как все они были расселены, легионы были назначены на свои посты. Три легиона по очереди будут охранять племя.

Первыми будут легионы Скалы, затем легионы Стика и Смока, и, наконец, легионы Солнца. Спат побежал к своей семье в тот момент, когда узнал, что утром они будут главными, или, по крайней мере, то, что они предполагают к утру. Рут и Туман присоединились к Спату по пути к его семье. Мэйбл устанавливала их палатку с помощью Доун. "Мастер Доун!" Спэт занял приветственную позицию: "Спасибо, что помогла Мэйбл".

"Спэт, стой!" Мэйбл сказала, что с ее щеками, краснеющими от смущения. Она встала, взяла Спата за руку и опустила его до талии. "Рассвет, друг. Спэт не делает странным."

"Но жена Доун Мастер Рок. Спату нужно проявить уважение." Мэйбл ударила Спата по голове. Ребенок Мэйбл заглянул в палатку и увидел, как она ударила Спата. Он выпрыгнул из палатки и присоединился к веселью. "Эй, не бей папу. Назад, спать!"

Прежде чем их сын успел уйти, Спэт потянул его за руку и обнял, потирая костяшкой голову мальчика. "Ты крутой мальчик, да." Потом он отпустил его обратно спать.

"Прости, Доун. Спать не лучше."

"Все в порядке, Мэйбл." Щеки Доун были краснее, чем у Мэйбл, но Доун не возражала против того, чтобы ее называли любовницей Рока. Тем не менее, ей было стыдно за эту тему, и она должна была найти способ сменить тему. К счастью, Рут и Туман были там. "Как насчет вас, ребята? Вы планируете найти любовника в ближайшее время?"

"Что?" Братья и сестры кричали. Брак в племени - это священный акт, но, как и многие браки, он был по экономическим причинам. Зимой каждый гоблин должен охотиться, чтобы прокормить племя, каждый должен работать, чтобы сохранить племя живым. Но как только зима заканчивается, женщины освобождаются от охоты и вместо этого сосредотачивают свое внимание на производстве как можно большего количества детей, в то время как мужчины охотятся за едой. Поскольку только мужчины охотятся за едой, женщины вынуждены выходить замуж за одного из них, чтобы получить большую долю. Но когда Солнце взошло, чтобы занять трон, еда редко была дефицитной из-за более щедрых пайков Солнца. Это заставило многих мужчин в восторге спариваться с одинокими женщинами в племени. Но спаривание означало потерю независимости, которой женщины ждали в зимние месяцы.

Туман хотела бы избежать спаривания, чтобы подняться по социальной лестнице. Помимо воспитателей, одинокие женщины зимой - единственные, кто мог бы работать над улучшением своего положения в племени, будь то охота, временное присоединение к страже или превращение в личных посыльных для гоблинов более высокого ранга. Некоторые вдовы, возможно, не хотят этого признавать, но многие из них обрели вновь обретенную независимость под властью Солнца, и они надеялись, что Солнце и после зимы будет продолжать щедро распоряжаться пайками.

Корень не чувствовал себя готовым иметь семью. Он только что получил новую должность чертежника вождя, и ему все еще не хватало уверенности в себе, чтобы спариться и жениться. Мало кто из одиноких женщин знал, что некоторые из них рассматривают его как благоприятного кандидата, если случайно солнце заставляет женщин выбирать партнера весной. Его положение было уникальным среди прошлых верных последователей. Он ни в коем случае не был воином, что означало, что жене Рута не придется беспокоиться о том, чтобы стать вдовой. "Может быть, когда-нибудь." Рут сказал нервно.

"Не держитесь от меня подальше, вы двое." Доун продолжала толкать тему, делая брата еще более неудобным.

Тем временем, на другой стороне пещеры, Тай и Мэй только что закончили расставлять палатку и готовились ко сну. Пока они лежали на белье, Мэй попросила совета у Тайя. "Что если Мэй любит гоблина? Может сказать гоблину, что он их любит?"

"Что?" Галстук был застигнут врасплох: "Галстук не знает, что делать". Галстук думает, лучше любить далеко. Нет нужды страдать, когда любовь не любит в ответ."

"Но может не знать, что до тех пор, пока не попросит любви вернуть любовь." Мэй уверенно ответил: "Может, стоит попробовать. Флейта говорит, что у Мая нет шансов. Может не дать жизнь, но может и гоблин. Может захочет любви."

Галстук повернул голову, чтобы посмотреть на Мэй. Она восхищалась храбростью Мэй, но также считала Мэй слишком наивной. "Галстук тоже хочет любви, Мэй. Оба когда-нибудь получают любовь, да?"

"Да!"

Они заснули после разговора еще на пару часов. Однако, Галстук проснулся посреди сна. Ее постельное белье было мокрым, что означало только одно. Она сняла одеяло, а под штанами и между ног была кровь. Она не думала, что ее месячные будут сегодня.

Она встала и вышла из палатки с окровавленными одеялами. Перед тем, как отправиться на холодную весну, она убедилась, что гоблинов нет, особенно других зрителей. Как только она обнаружила, что берег чист, она побежала как можно быстрее к холодному источнику и начала мыть штаны и одеяла.

После стирки она вернулась к своей палатке. По дороге она перешла мимо флейты. "Флейта"? Что делает снаружи."

"Я иду к матерям Шефа. Ты?" Флейта указала на свою мокрую одежду: "Почему одеяло мокрое?"

"О, я моюсь, потому что", "Галстук пытался придумать оправдание, "Это плохо пахнет."

"Ладно, я ухожу."

"Пока", "Галстук держал ее одеяло ближе к груди. На улице было холоднее, чем снег, и температура ее тела понизилась. Но она не заметила влияния морозного одеяла на ее тело. Клэри была слишком занята, наблюдая за тем, как Флейта уезжает, чтобы не повернуть назад. Если бы она узнала, что Галстук может дать жизнь; Флейта, несомненно, ненавидела бы ее, пока она не умрет. Галстук побежал обратно в свою палатку после того, как Флейта исчезла в темноте и легла на землю, не в состоянии спать.

В конце концов, последний легион, чтобы следить за племя разбудил всех, за исключением Тие, который был еще не спит. Галстук и Мэй встали и сложили палатку и одеяла. Легионы разгуливали по округе, чтобы протянуть руку помощи племени, чтобы оно пошло быстрее. Спэт подошел к Галстуку и Маю и сообщил им, что Корень и Туман уже ждут их у входа в маленькую щель. Эти двое последовали за Спой по дороге. Пришло время выйти из пещеры.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/997537>